

№ 24-Д08-3

г. Москва

4 августа 2008 года

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
суда надзорной инстанции

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Журавлева В.А.**
судей **Колышницына А.С., Мезенцева А.К.**

рассмотрела материалы уголовного дела по надзорной жалобе осужденного Галстяна Р.А. о пересмотре приговора Верховного суда Республики Адыгея от 28 марта 1995 года.

По приговору Верховного суда Республики Адыгея от 28 марта 1995 года,

ГАЛСТЯН Р.А.,
[REDACTED],
[REDACTED],
[REDACTED],

осужден к лишению свободы по ст. 102 п.п. «а,е,г,н» УК РСФСР на 15 лет; по ст. 148 ч. 3 УК РСФСР на 8 лет с конфискацией имущества; по ст. 146 ч. 2 п. «а» УК РСФСР на 10 лет с конфискацией имущества; по ст. 146 ч. 2 п.п. «а,д» УК РСФСР на 7 лет с конфискацией имущества; по ст. 146 ч. 2 п. «д» УК РСФСР на 7 лет с конфискацией имущества; по ст. 144 ч. 3 УК РСФСР на 5 лет с конфискацией имущества.

На основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно Галстяну Р.А. назначено 15 лет лишения свободы с конфискацией имущества в исправительной колонии общего режима.

В кассационном порядке дело не рассматривалось.

Постановлением Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 12 апреля 2004 года приговор в отношении Галстяна Р.А. приведен в соответствие с Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 года. Действия осужденного квалифицированы по ст. 102 п. «а,г,е,н» УК РСФСР, по которой назначено 15 лет лишения свободы; по ст. 148 ч. 3 УК РСФСР, по

которой назначено 8 лет лишения свободы; по ст. 162 ч. 2 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы; по ст. 162 ч. 3 УК РСФСР к 7 годам лишения свободы; по ст. 158 ч. 3 УК РФ к 5 годам лишения свободы. На основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений путем поглощения менее строгого наказания более строгим окончательно Галстяну Р.А. назначено 15 лет лишения свободы.

Постановлением президиума Краснодарского краевого суда от 19 марта 2008 года постановление в отношении Галстяна Р.А. изменено. Исключен квалифицирующий признак вымогательства «причинение ущерба в крупном размере». Наказание по ст. 148 ч. 3 УК РСФСР смягчено до 7 лет лишения свободы. Переквалифицированы действия осужденного со ст. 162 ч. 2 УК РСФСР на ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года), по которой назначено 8 лет лишения свободы; со ст. 162 ч. 3 УК РСФСР на ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года), по которой назначено 6 лет лишения свободы; со ст. 146 ч. 2 п. «д» УК РСФСР на ст. 162 ч. 2 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года), по которой назначено 6 лет лишения свободы; со ст. 158 ч. 3 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на ст. 158 ч. 2 п.п. «в,г» УК РФ (в редакции от 13 июня 1996 года), по которой назначено 4 года лишения свободы. Постановлено считать Галстяна Р.А. осужденным по ст. 102 п. «а,г,е,н» УК РСФСР к 15 годам лишения свободы. На основании ст. 40 УК РСФСР окончательно осужденному назначено 15 лет лишения свободы.

Заслушав доклад судьи Колышницына А.С., мнение прокурора Кравца Ю.Н., согласившегося с доводами, указанными в постановлении о возбуждении надзорного производства, судебная коллегия

установила:

по приговору суда, с учетом внесенных изменений, Галстян признан виновным в совершении разбойного нападения, вымогательстве и умышленном убийстве потерпевшего Б []; совершении разбойных нападений на потерпевших П [], Д [], а также в краже имущества потерпевшей М [].

Преступления совершены 20 ноября 1993 года, 27 января 1994 года, 22 января 1994 года [].

В надзорной жалобе осужденный Галстян оспаривает приговор в части квалификации его действий по ст. 102 п. «а,г,е,н» УК РСФСР, указывая, что не доказан предварительный сговор с осужденным по данному делу Мартиросяном и лицом, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, на убийство потерпевшего Б [], а также утверждает, что действия его неправильно квалифицированы по п. «а,г,н» ст. 102 УК РСФСР.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы надзорного представления, судебная коллегия пришла к следующему выводу.

Как усматривается из материалов дела и правильно установлено судом в приговоре, Галстян, осужденный по данному делу Мартиросян и лицо, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, по предварительному сговору с целью завладения автомобилем, попросили ранее им незнакомого потерпевшего Б [] [] отвезти их в район [] переезда. В пути следования, угрожая макетом пистолета, осужденные потребовали отдать машину, угрожая убийством. Затем осужденные перевезли потерпевшего в домовладение Мартиросяна, где привязав к кровати, потребовали написать записку родственникам потерпевшего с просьбой передать деньги в сумме [] рублей за его освобождение. При этом свои действия сопровождали избиением Б []. Потерпевший написал требуемую записку, после чего осужденные, посчитав, что брат потерпевшего может заявить в милицию, с целью скрыть совершенное преступление, решили убить Б []. При этом проявляя особую жестокость, набросили на шею потерпевшего бельевую веревку и в течение 10-15 минут тянули концы веревки. В результате действия осужденных и лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство, наступила смерть потерпевшего.

Указанные действия осужденного Галстяна квалифицированы судом как совершение разбоя по предварительному сговору группой лиц, вымогательство, совершенное по предварительному сговору группой лиц с применением насилия, а также умышленное убийство из корыстных побуждений, с особой жестокостью, с целью скрыть другие преступления, совершенное по предварительному сговору группой лиц.

Вместе с тем, по смыслу закона, квалификация по п. «е» ст. 102 УК РСФСР совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ст. 102 УК РСФСР, предусматривающему иную цель или мотив убийства.

Таким образом, суд, указав в приговоре на совершение осужденным Галстяном убийства потерпевшего Б [] с целью скрыть совершенное преступление, излишне квалифицировал его действия и по п. «а» ст. 102 УК РСФСР.

Кроме того, как видно из приговора, действия осужденного Галстяна, связанные с совершением разбоя в отношении потерпевших Б [], П [] и Д [] судом квалифицированы отдельно по каждому из фактов совершенных осужденным преступлений.

Между тем, поскольку указанные преступления совершены осужденным до внесения изменений в Уголовный кодекс РФ федеральным законом от 8 де-

кабря 2003 года, его действия по всем фактам разбойных нападений следует квалифицировать одной ст. 162 ч. 2 УК РФ.

Руководствуясь ст. 406 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Республики Адыгея от 28 марта 1995 года, постановление судьи Приморско-Ахтарского районного суда Краснодарского края от 12 апреля 2004 года, постановление президиума Краснодарского краевого суда от 19 марта 2008 года в отношении **Галстяна Р [REDACTED] А [REDACTED]** изменить, исключить осуждение по п. «а» ст. 102 УК РСФСР; квалифицировать его действия по фактам разбойных нападений на **Б [REDACTED], П [REDACTED], Д [REDACTED]** по ст. 162 ч. 2 УК РФ, по которой назначить 8 (восемь) лет лишения свободы.

На основании ст. 40 УК РСФСР по совокупности преступлений, предусмотренных ст.ст. 102 п.п. «е,г,н» УК РСФСР, 148 ч. 3 УК РСФСР, 162 ч. 2 УК РФ, 158 ч. 2 п.п. «в,г» УК РФ назначить 15 (пятнадцать) лет лишения свободы.

В остальном приговор и последующие судебные решения оставить без изменения, а надзорную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

[REDACTED]

[REDACTED]